

ПЕТР ПАВЛОВИЧ ЕРШОВ И ЕГО СКАЗКА «КОНЕК-ГОРБУНОК»

Знаменитая сказка «Конек-Горбунок» упоминается в одной-двух программах для перечитывания во внеурочное время. Между тем эта необычайно популярная не только в России, но и в мире сказка дает представление как о неподражаемом таланте ее автора, так и о глубинных истоках национального характера ее

главного героя — Иванушки Петровича. Под маской дурака выступает нравственно здоровый, озорной, веселый русский парень с доброй широкой душой, с крепкой православной верой, трудолюбивый, остроумный и находчивый. Он обладает чувством самосознания и достоинства: не дает себя в обиду ни братьям, ни царевым слугам, ни даже самому царю. Волшебная сила его друга конька-горбунка помогает лишь высветить и реализовать заветные желания Ивана жить в прекрасном, справедливом и свободном мире.

Сказка эта — волшебная лишь в известных степенях. В ней развернуты и реалистические картины крестьянского труда, забот крестьян об урожае, о добром друге-коне, а также дано представление о государственной иерархии того времени, начиная с описания царя, царских придворных и слуг, кончая чиновниками всех рангов в государственном аппарате. Сказка не только народна, в высшей степени национальна по духу, но и значительна, глубока по смыслу. Недаром один из переводчиков ее на немецкий язык назвал это «любимое произведение русского народа» его «Илиадой» и «Песней о Нибелунгах» (Эгон Штрассбург). «Конек-Горбунок» заворожил не только читателей, но и поэтов, писателей, деятелей всех видов искусства. Он вызвал множество подражаний. Ведь только в русской литературе их насчитывается более двухсот! Родными братьями считают таких, казалось бы, непохожих друг на друга героев, как знаменитый Василий Теркин Твардовского, Алеша Бесконвойный Шукшина, сравнивают его и с героями В.Белова («Бухтины вологодские», «Кануны»). Оценивая сказку «Конек-Горбунок», Владимир Солоухин заметил: «Эта сказка могла быть написана только очень талантливым человеком, только хорошим человеком, только очень русским человеком»¹.

Однажды профессор словесности Петербургского университета Петр Александрович Плетнев, войдя в аудиторию студентов, вместо лекции стал читать сказку:

*За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба — на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.
Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счетом принимали
И с набитою сумой
Возвращались домой.*

*.....
А с деньжонками, сам знаешь,
И попьешь и погуляешь...»²*

Дочитав произведение до конца, Плетнев сообщил как сенсацию, что автор сказки — студент и сидит здесь, в аудитории. «Это — Петр Ершов». Произошло это в начале 1834 года. Ершову было тогда лишь 19 лет! В том же 1834 году сказка была опубликована. С этого момента «Конек-Горбунок» поспешил по свету, не зная границ и языковых барьеров. Сказку читают на сорока языках мира, на которые она переведена. Это произведение имеет театральную (сценическую), музыкальную и киноисторию. Оно интерпретировано в живописи и графике. «Конька-Горбунка» танцуют и поют.

Читателей — и не только детей, но и взрослых — привлекает сметливость, лукавство, доброта и бескорыстие главного героя,

экспрессивность его чувств и поведения. Сквозь сказочное мироздание, созданное поэтом (земное, небесное и подводное царства), проступает реальная картина российской жизни тех лет: «Сколь пшеницы мы ни сеем, / Чуть насущный хлеб имеем. / До оброков ли нам тут? / А чиновники дерут...»

Даже в подводном царстве господствует чиновничество, и дельфины, осетры, лещи, сомы «соблюдают субординацию». Так, кит — морской правитель, возвращенный Иваном к жизни и царствованию, держит в подчинении весь подводный мир. Отдавая осетрам распоряжение найти «перстень красной Царь-девицы», он демонстрирует свою волю казнить и миловать:

*Кто его доставит мне,
Награжу того я чином:
Будет думным дворянином.
Если ж умный мой приказ
Не исполните... Я вас!..*

Осетры, в свою очередь, стали искать ерша, который «по всем морям гуляет, / Так уж, верно, перстень знает...». В «земском суде» осетры велели «от кита писать указ». Лещ пишет «именной указ». «Советник»-сом «под указом подписался; / Черный рак указ сложил / И печати приложил». Все честь по чести, как в настоящей бюрократической системе — в канцелярии. «Указ» — найти ерша — должны выполнить дельфины. Самым зависимым в этой рыбьей иерархии и оказывается вездесущий ерш. Найденный дельфинами и притащенный «за щетины» к царю-киту, он падает перед ним на колени и молит о прощенье и «рад стараться», и обещает исполнить «повеленье» царя и т.д.

Необычным, на первый взгляд, может показаться лишь финал сказки. Иван, выполнивший с помощью чудесного конька несколько сумасбродных желаний и причуд царя-венценосца, сам становится царем по воле народа. Такого русская сказка, кажется, еще не знала! Естественна мечта народа о правителе — народном заступнике. Иван, видимо, отвечает представлениям о народном царе, им и становится...

И все же сказка сильна не столько постановкой подобных проблем и аллюзиями, сколько необычайно живым, самоцветным, живописным русским языком: легким летящим стихом, танцующим, вовлекающим в свою стихию ритмом. Сам Ершов признавался: «Вся моя заслуга в том, что мне удалось попасть в народную жилку. Зазвенела родная, и русское сердце отозвалось». Необычайном языковым колоритом сказки свидетельствует органичное сращение грубо-фа-

миллярной разговорной, просторечной лексикой с истинно высокой, поэтичной, сказочно-прекрасной. Вот только одна из картин:

*Тихо море-окиян,
На песке сидит Иван,
Ждет кита из синя моря
И мурлыкает от горя.
Повалившись на песок,
Дремлет верный горбунок.
Время к вечеру клонилось;
Вот уж солнышко спустилось;
Тихим пламенем горя,
Развернулась заря...*

Мелодика и ритмика сказки вбирает в себя все богатство языковых и речевых особенностей русского языка: это и *восходящая звучность* открытых слогов, появляющаяся в самом начале сказки: «За горами, за лесами, / За широкими морями...» и господствующая на всем ее протяжении; звонкая *аллитерация*, и игра глагольными формами, и простота синтаксических конструкций, их «разговорность», а также бесконечные повторы, рефрены и др. Невозможно удержаться, чтобы не привести пример этой виртуозной игры словом, звуком, образом:

*Тут, отдав царю поклон,
Ерш пошел, согнувшись, вон.
С царской дворней поборался,
За плотвой поволочился,
И салакушкам шести
Нос разбил он по пути.*

Не только полная свобода выбора лексики и необычная простота синтаксических оборотов, но и *оппозиция звуков «Н»* (звучащих, как затронутая струна) и свистящих «С», глухо шипящих «Ш», плавающего «Л» «озвучивают» и ткнут на наших глазах весь образ ерша-забияки и волокиты, который лишь внешне демонстрирует покорность («согнувшись»). На самом деле этот развеселый удалой молодец почище главного героя — Ивана! Мажорное, задорное начало господствует на протяжении всей сказки и придает повествованию искреннюю веселость. Сказка богата и *фольклорными элементами*, речевыми и композиционными. Пословицы и поговорки так и сыплются из уст Ивана и автора (*Любо-дорого смотреть; Поминай его, как звали; Слово в масле сыр катался; Хоть я стар, да я удал; Хочет жать там, где не сеял* и т.д.). Множество метких сравнений, гипербола («Горбунок летит, как ветер. И в почин на первый вечер / Верст сто тысяч отмахал / И нигде не отдыхал») создает чудесное цветное поле сказки. Как в народных сказках, у Ершова *олицетворены* природные силы — Солнце и Месяц. В сказке — весь набор традиционных сказочных образов: Жар-птица, Царь-девица, рыба-Кит... *Композиция* также соответствует канонам народной сказки (по Проппу). Однако по традиционной схеме определить ее жанр невозможно: она и бытовая, и волшебная, и сказка о животных. В то же время обладает реалистической

достоверностью и романтической приподнятостью. В сказке преобладает монологическая речь героев и автора. Своей сказкой «Конек-Горбунок» Ершов попал не только «в народную жилку», но и «в литературную». Интерес к русской истории, к народности, к национальной культуре (не без влияния участников войны 1812 года) формировал новое поколение писателей 20—30-х годов XIX века в России. Статьи Н.М.Карамзина «О любви к отечеству и народной гордости», «О древней и новой России», его двенадцатитомная «История государства Российского», выходящая том за томом, начиная с 1816 года, дали основание для появления произведений с ярко выраженным историко-национальным колоритом.

Не удивительно, что к жанру народной сказки обратились в то время: Карамзин и Жуковский, Кюхельбекер и Даль, Пушкин и молодой Ершов. Так, в 1832 году вышли одновременно «Русские сказки» в обработке В.И. Даля, несколько сказок В.К.Кюхельбекера, «Сказка о царе Салтане» А.С.Пушкина. Молодой автор «Конька-Горбунка» обнаруживает доскональное знание известных в то время сказок о животных — о бобре; бытовых — князь Бобыл; волшебных — о боярыне восточной, о царь-девице. Известно признание А.С.Пушкина в том, что он может оставить этот род сочинений (сказки) после его знакомства со сказкой «Конек-Горбунок».

Сказку «Конек-Горбунок» знают, по крайней мере в России, все, но о судьбе ее автора даже на уроках литературы говорится не часто. Между тем жизнь Петра Павловича Ершова разнообразна, интересна, но и драматична. Он родился 6 марта (н. ст.) 1815 года в Ишимском уезде Тобольской губернии, в Сибири, где, по меткой пословице, рожденной в среде чиновников, «жить холодно, да служить тепло». Семья Ершовых вела кочевой образ жизни. Отца — Павла Алексеевича Ершова, который был частным комиссаром, то и дело переводили по службе то в Петропавловск, то в Омск, в Березов — тот самый Березов, куда были сосланы знаменитый Меншиков, сподвижник Петра I, князь Долгорукий, за которым последовала его жена, графиня Шереметьева, позднее — декабристы. В городской церкви Березова хранились знамена дружины Ермака; по распоряжению Екатерины II сюда были «сосланы» чугунные пушки Пугачева. Наблюдательный подросток многое постигал, переезжая с родителями по этим историческим местам. К матери своей — Ефимии Васильевне, коренной сибирячке, происходившей из семьи торговцев Пименовых, Петр был очень привязан и близок. Его поражала величественная природа Сибири, долгие поездки по рекам привлекали внимание к «подводному царству»: ведь в Оби водились не только осетры, лещи, сомы, ерши, которых он столь щедро «наградил чинами» в своей сказке; но в Обскую губу из Карского моря заходят и рыба-кит, и северные дельфины. Учился Петр в град-столице — Тобольске, в гимназии, директором которой был отец будущего

ученого-химика — И.П.Менделеев. Тобольск был в те времена историческим и культурным центром Восточной Сибири. Его украшали каменный Кремль, величественный Софийский собор, Гостиный двор. Многие экспедиции, изучавшие этот край, останавливались здесь (Гумбольдта, например). Мальчик пристрастился к легендам и историческим былям. Свой интерес он удовлетворял и чтением книг, которые брал в огромной библиотеке Менделеевых. С ними семья Ершовых была дружна. Недаром, когда Ершов станет директором гимназии, он введет в преподавание отечественную историю, которой до того не было в программе. Ершов любил свой край, свой Тобольск, который дал миру не только Д.Менделеева, но и художника В.Перова, композитора Алябьева, сына Тобольского наместника, в доме которого устраивались вечера и собиралось интересное, культурное общество. Бывал там и Ершов, друживший с А.Алябьевым. Но после неожиданной смерти отца мать с сыновьями переехала в Петербург, где братья Ершovy учились в университете. Петр — на философско-юридическом, брат Николай — на физико-математическом факультетах. Здесь и началась литературная деятельность Петра. Он писал лирические стихотворения, романтические баллады, драматические анекдоты и пьесы, прозу и поэмы, либретто опер. В последние годы жизни создает большой цикл эпиграмм на сибирских чиновников и взяточников. В Петербурге он познакомился со многими литераторами, в их числе был и Пушкин. Однако петербургская жизнь тяготила молодого литератора, он тоскует по Тобольску и делится своими переживаниями с Пушкиным. На что тот замечает: «Да, Вам нельзя не любить Сибири, — во-первых, это Ваша Родина, во-вторых, это страна умных людей»³. Говоря об умных людях, Пушкин имел в виду, конечно, и своих друзей-декабристов, сосланных в ершовские края. Многие из них позднее станут знакомыми и Ершова (Кюхельбекер, Пущин, Фонвизин и др.). Именно Ершову принадлежит заслуга определения по почерку стихотворения Пушкина «Мой первый друг, мой друг бесценный...», посвященного Пущину. В 1841 году он отсылает текст стихотворения в Петербург Плетневу, и оно было впервые опубликовано в «Современнике». Еще учась в Петербурге, Ершов вместе со своим другом Тимковским (его мать была дочерью русского Колумба) — Шелехова) дает клятву посвятить свою жизнь изучению Сибири (см. послание «Тимковскому»). Поэтому, несмотря на литературную славу, пришедшую к нему после опубликования «Конька-Горбунка», Ершов после окончания университета в 1836 году возвращается в Тобольск. Он станет сначала учителем словесности и очарует гимназистов великолепными рассказами о своих встречах с поэтами и писателями в Петербурге; блестящим чтением новых произведений русской литературы; не принятыми в официальной системе образования свободными беседами и обменом мнениями

со школьниками. Он будит в учениках самостоятельность, живость, быстроту ума. Эти качества проявляются в творческих работах, в сочинениях учащихся. М.А.Фонвизин, читавший работы воспитанников Ершова, восхищался ими и писал о них в письме И.Д.Якушкину: «Я недавно читал упражнения в словесности учеников 5, 6 и 7 классов и не мог довольно налюбоваться их сочинениями. Этим они обязаны учителю словесности Ершову, человеку с дарованиями, знающему превосходно свой язык и делающему свое дело весьма добросовестно. Ничто не может быть полезнее деятельности этого человека, и он, конечно, приготовит много грамотных людей, притом в сибирских есть много природных способностей»⁴. Несмотря на сопротивление и доносы косных чиновников от педагогики, Ершов пробивается на высшие должности сначала инспектора, затем директора гимназии и начальника дирекции училищ Тобольской губернии. Используя свою власть, он расширяет гимназическую библиотеку, совершенствует программы образования и улучшает условия жизни и обучения школьников. Открывает женские школы, школы для взрослых, проводит показательные занятия для учителей. При его участии создается гимназический театр, единственный в Тобольске. Ершов подбирает репертуар, включая в него и свои произведения («Суворов и станционный смотритель»). Ставит «Недоросля» Фонвизина; подбирает актеров не только среди гимназистов, но и среди учителей. Находит время и для осмысления своего педагогического труда, пишет «Курс словесности» и «Мысли о гимназическом курсе». Определяет образование, подобно выдающимся педагогам его времени, как развитие духовных и физических сил, воспитание юноши «как человека, как гражданина и как христианина...». В «Мыслях о гимназическом курсе» он писал: «Преподавание должно давать юному поколению все возможные средства к довольству и счастью».

Среди написанных произведений выделяются «драматический анекдот» «Суворов и станционный смотритель», поэтическое предание «Сузге», в основу которого положено взятие Ермаком укрепленного городка Сузгун в 1582 году; пронизанные духом романтизма рассказы «Осенние вечера» — о роке, о судьбе, о случае в жизни. Ершов писал и лирические стихотворения: о поэте и поэзии, о любви, использовал в них восточные, античные, библейские образы и мотивы; а также иронические и сатирические эпиграммы.

Личная жизнь Ершова после смерти матери, последнего родного человека (брат умер еще в Петербурге), становится пустой. Молодой человек в 23 года остается совершенно один. От тоски его спасает дружба с Серафимой Александровной Лещевой. Он посвящал ей лирические признания, называл ангелом утешения. Но Лещева была молодая вдова, имевшая на руках четырех маленьких детей. Не желая обременять заботами сво-

Кадр из фильма «Конек-Горбунок». Реж. А.А.Рой. 1941

его почитателя и поэта, она отклоняла его предложения. Но в конце концов сдалась. Они прожили вместе семь лет, Серафима Александровна скончалась в 1845 году. Ершов женится вторично — на Олимпиаде Васильевне Кузьминой. Но через семь лет и ее не стало. С третьей женой — Еленой Николаевной Черкасовой он прожил до конца своих дней. В 1862 году Ершов уходит в отставку и последние годы проводит тихо, скромно и незаметно в кругу семьи. В 1864 году в Петербурге по сказке «Конек-Горбунок» был поставлен балет. Умирая в августе 1869 года, Ершов оставлял семью с непоплаченными долгами. Но успокаивал жену: «Не плачь, Леночка, Конек-горбунок вывезет». Так он верил в чудо-конька. И не ошибся!.. Похоронили Ершова на старинном тобольском кладбище, среди белоствольных берез. На могиле поставили мраморный памятник с надписью: «Петр Павлович Ершов, автор народной сказки "Конек-Горбунок"»...

На родине писателя в Безруково (ныне — Ершово) школьники создали его музей. Хранится воспоминание о посещении писателем Безрукова во время инспекторских поездок по краю. Тогда местные крестьяне обратились к Ершову с просьбой о содействии в строительстве церкви на месте «Комиссарьятского дома»; именно того дома, в котором родился Петр. Ершов был чрезвычайно взволнован, в одном из писем он признавался: «Я целую ночь не спал, раздумывал о том — неужели Господь будет так милостив, что исполнится мое давнее желание, освятится место моего рождения...»⁵

Рекомендации по работе над сказкой «Конек-Горбунок»

V класс. Самые распространенные виды работы над сказками — это выразительное чтение, сказывание, инсценирование, устное

словесное рисование, иллюстрирование, сопровождающиеся доверительной беседой, связанной с восприятием и толкованием сказок. В последнее время учителя уделяют много внимания сочинению сказок школьниками по аналогии с прочитанными и сказок «наизнанку» (на основе канонов, выявленных Проппом и другими исследователями). В классе при обращении к сказкам создается особая «сказочная» атмосфера, настраивающая на восприятие чуда. Все это можно применить и при обращении к ершовской сказке. Думаю, что модернизирование преподавания с использованием компьютера могло сослужить добрую службу и при изучении этой сказки. Сказка полна экспрессии, движения. Какие фантастические рисунки можно было создать с помощью компьютерной графики: летящего конька, Жар-птицу, подводное и небесное царства! Мне представляется плодотворной также театрализация: не только инсценирование, но и использование театральных приемов, создание атмосферы театра на уроках (кукольного или теневого). Последовательность освоения сказки может быть такой: 1-я часть читается учителем. Он вводит в мир этой необычной сказки интонационно, эмоционально-окрашено, соблюдая ритм. 2-я часть — школьниками по ролям, учитель читает за автора. 3-я часть — театрализация сказки. Языковое же богатство сказки в полной мере не может быть освоено только на уроках литературы. Однако на уроках русского языка вся многокрасочная палитра использованной Ершовым лексики и фразеологии, интонационного и фонетического звучания речи героев и автора, как и ритмика стиха, могут быть рассмотрены подробно. В V классе в начале учебного года, когда ученики читают сказки, на уроках русского языка они занимаются *звучащим словом* (фонетикой и орфоэпией) и *лексикой* как разделом лингвистики: при-

мым и переносным значением слова (метафоры, эпитеты, олицетворения), исконно русскими и заимствованными словами, диалектными, профессиональными, а также фразеологизмами. В изучение этих разделов органично вписываются язык и стиль сказки Ершова. Поэтому предлагаю параллельно с чтением и разыгрыванием сказки давать на уроках русского языка задания по ее тексту.

Чтобы работа была более личностной и носила «соревновательный дух», можно предпринять следующее. Каждая из трех частей сказки предлагается соответственно первому, второму и третьему ряду для языкового анализа; в каждой части сказки есть эпиграф, своеобразная присказка — зачин или концовка. Их анализируют все учащиеся: тема, лексика, звучащее слово (фонетика), интонация и т.д. Работают со словарями и сносками в сказке.

Для индивидуальных заданий каждый школьник получает законченный отрывок из текста (в последовательности развития событий в каждой части сказки) и анализирует его по аналогии с общими заданиями. Они также определяют тему отрывка и его место и роль в развитии сюжета сказки. Чтобы сделать работу наиболее наглядной, предлагаю подготовить таблицу «Пестрый ковер русской речи в сказке П.Ершова «Конек-Горбун»». По мере работы над лексикой сказки (по индивидуальным и общим заданиям) таблица заполняется по разделам: просторечная, диалектная, эмоционально-экспрессивная лексика, сравнения, метафоры, гиперболы, загадки, фразеологизмы. Как итог наблюдений можно предложить заключительную письменную работу на тему: «Мое слово о словах сказки «Конек-Горбун»».

В IX классе включаю предлагаемый в статье материал о жизни и творчестве П.П.Ершова в обзор литературы 20–30-х годов XIX века. Наряду с Жуковским, Пушкиным, Карамзиным, Далем, обращавшимся к народным истокам и жанрам, произведения в народном духе создавали и другие писате-

ли и поэты этого времени. Так, Рылеев писал думы и исторические поэмы, Дельвиг — стихи в духе народных песен («Соловей», «Не осенний мелкий дождичек»), а Ершов — народную сказку. На нее обратим внимание, дадим сведения о писателе.

Далее, при изучении последнего периода жизни и творчества Пушкина его сказки читаются и комментируются наряду с лирикой, маленькими трагедиями и прозой. Человек и Время, Человек и Судьба, Человек и История, Народ и Власть, Насилие и Справедливость, Красота и Безобразия, Любовь и Семья, Милость и Прощение, Поэт и Правда, Жизнь и Смерть, Космос и Вечность — вот неполный круг размышлений поэта о своем времени, собственной судьбе и человечестве, подвигнувших к созданию знаменитых циклов 30-х годов (лирических, драматических, прозаических). Особое значение в решении этих серьезных проблем приобретают и пушкинские сказки, представляющие собой также определенный цикл. Подробное истолкование сказок в связи с творчеством 30-х годов XIX века дается, например, в статьях В.Непомнящего⁶. В сказках Пушкина есть и сугубо личностный, автобиографический пласт, который приоткрывает душевную драму последних лет жизни поэта, о чем еще в 30-е годы XX века писала А.Ахматова⁷.

Из всех пушкинских сказок наиболее близки по духу и поэтике ершовскому «Коньку-Горбунку» «Сказка о золотом петушке», написанная, так же как и сказка Ершова, в

1834 году. Сопоставление их напрашивается само собой, особенно изображение царей. Авторы подчеркивают всем строем стиха комизм поведения, механистичность, нелепость, «лежебокость» «грозных» правителей; их стремление служить лишь своим прихотям, забывая о верности царскому слову и о нравственности. Именно за эту неверность и аморальность цари в сказках наказаны: золотой петушок клюнул в темя царя Дадона: «в то же время / С колесницы пал Дадон! / Охнул раз — и умер он». Ершовский же царь: «Бух в котел — и там сварился!..»

* * *

При рассмотрении судьбы и личной драмы Пушкина в последние годы жизни учащимся предлагаются вопросы: Какое место, по-вашему, занимают сказки в жизни и творчестве Пушкина? Что вы знаете об источниках сказок Пушкина и истории их создания? Чем отличаются сказки Пушкина от народных? Чем привлекают вас лично? В чем вы видите сходство сказок «О золотом петушке» Пушкина и «Конек-Горбун» Ершова? Урок может быть построен как урок-композиция, созданный на основе документов, стихов, фрагментов сказок и комментариев или в форме беседы по документам и небольшим сообщениям учащихся по статьям исследователей сказок с подведением общих итогов о месте сказок в творчестве Пушкина последних лет.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ СОЛОУХИН В. Пусть здравствует Конек-Горбун // Детская литература. — 1973. — № 4. — С. 4.

² ЕРШОВ П.П. Конек-Горбун. — Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1988. Все цитаты из сказки Ершова приводятся по этому изданию.

³ АБРАМОВ И.С. О поэте П.П.Ершове // Сибирские огни. — 1940. — № 4. — С. 239.

⁴ ФОНВИЗИН М.А. Сочинения и письма. — Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1979. — Т. 1. — С. 220.

⁵ ЕРШОВ П. Сузге. Стихотворения, драматические произведения, проза. — Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1984. — С. 408.

⁶ НЕПОМНЯЩИЙ В.С. Поэзия и судьба. — М., 1983.

⁷ АХМАТОВА А. Соч. — М.: Художественная литература, 1990. — Т. 2: Проза, переводы (ст. «Последняя сказка Пушкина»). — С. 18–42.

СТЕПАНОВА Татьяна Маратовна

— доцент кафедры литературы и журналистики Адыгейского государственного университета

УЧИТЬ, НЕ УЧИТЕЛЬСТВУЯ «ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ» Б.К.ЗАЙЦЕВА

Отметив 2000-летие христианства, не лишне еще раз задуматься над воспитательными возможностями литературных произведений, максимально используя их духовный, нравственный потенциал. Это особенно актуально именно сегодня, когда нередко подвергается сомнению право литературы и писателя быть «учебником» и «учителем» жизни, право на просве-

щение, утверждение высоких нравственных и эстетических идеалов.

Борис Зайцев, органично сочетавший в своем творчестве реалистическое и импрессионистическое (являвшееся частью модернизма) начала, не считал нужным ограничивать публицистические возможности своего литературного творчества, пропагандированного «разумное, доброе, вечное».

Однако просветительские и воспитательные идеи его книг никогда не носят «воинствующего», лобового характера. Неоднократно было замечено, что он «учит, не учительствуя».

«Преподобный Сергей Радонежский» был написан в Париже в 1924 году. Зайцеву исполнилось 43 года. К этому времени (почти четверть века в литературе) писатель